

полезному труду, профилактики детской преступности. Функцию контроля выполняли пионерская и комсомольская организации.

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М. : Госполитиздат, 1961. – 144 с.
2. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. В. Ромашова ; Пермский гос. университет. – Пермь, 2006. – 27 с.
3. XX съезд КПСС : сборник документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах. Т. 1. / Коллектив авторов – М. : Государственное издво политической литературы, 1956. – 640 с.
4. Внеочередной XXI съезд КПСС. 27 января – 5 февраля 1959 г года. Т. 1 : Стенографический отчет / Коллектив авторов. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959 г. – 592 с.

СТРУКТУРНАЯ БЕЗРАБОТИЦА В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРОБЛЕМА ПРЕКАРИАТА

Е.О. Далимаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Становление нового типа общества – техногенного – вызывает среди исследователей регулярные споры относительно его характерных черт, а также перспектив человечества в условиях существования принципиально новой среды обитания – техносферы. Можно констатировать противоречивый характер влияния науки и техники на жизнь человека во всех сферах общества. С одной стороны, техника и технологии способствуют упрощению многих сторон действительности, рационализации и повышению эффективности производства, с другой – способствуют дегуманизации самих основ человеческой цивилизации, усугубляют глобальные проблемы, усиливают масштабы возможных катастроф и ставится под сомнение само существование человечества в ближайшем будущем. Одна из сфер, в которой существенная трансформация происходит уже «здесь и сейчас» – экономическая. И особо болезненные изменения, которые в этой сфере происходят, касаются занятости человека.

Цель исследования – проанализировать причины и проявления структурной безработицы, показать ее связь с проблемой прекариатизации населения.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы социологов, посвященные проблеме прекариата [2; 3]. Используются общелогические методы и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. В экономических теориях по-разному определяют причины возникновения безработицы. К примеру, представители

классической школы считали, что безработица – это временное явление, а рыночные регуляторы способны обеспечить всеобщую занятость. К.Маркс раскрыл экономический механизм образования безработицы в капиталистическом обществе, показал неизбежность безработицы на основе роста органического строения капитала [1, с.161]. Дж. М.Кейнс представил в экономической теории безработицу как социальную проблему, обосновав ее вынужденный характер, возможность сохраняться длительное время.

В техногенном обществе существенным образом изменяется причины и преобладающие виды безработицы. Стремительное развитие технологий приводит к масштабному вытеснению человека из существенной части сфер занятости, преобразуют безработицу в глобальную и сложно решаемую проблему в современном мире. Преобладающими видами безработицы становится структурная и циклическая. На наш взгляд, основными причинами возникновения структурной безработицы в современном мире являются, во-первых, технологическая и организационная модернизация производства, приводящая к автоматизации и роботизации труда. В ближайшем будущем будут окончательно автоматизированы многие сферы сервиса. Повсеместное внедрение касс самообслуживания в крупных торговых сетях – один из многих примеров распространения данной тенденции. Во-вторых, еще одной причиной безработицы является характерное для рыночной экономики преобладание фактора оплаты труда в системе мотивов, обуславливающих мобильность рабочей силы. В результате в отраслях с высокой зарплатой наблюдается и высокая конкуренция, и избыток рабочей силы, а в низкооплачиваемых профессиях – дефицит рабочих кадров, их старение и вымывание в более высокооплачиваемые и престижные сферы занятости. В-третьих, существенные расхождения в уровне и качестве жизни как между различными регионами, так и между городским и сельским укладом, что приводит к низкой мобильности рабочей силы между отраслями хозяйства, сферами занятости, территориями и т.д. В-четвертых, несоответствие функционирующей системы высшего профессионального образования динамике спроса на рабочую силу. Это приводит к перекосам в подготовке кадров, что негативно сказывается и на рынке труда. Однако превращение образования в сферу услуг неизбежно ставит его в логику функционирования рыночной экономики. Спрос рождает предложение, и это приводит к появлению большого количества платных мест на «престижных» факультетах, и недобору на бюджет в профессиях, не пользующихся популярностью у молодежи.

Возрастающие перекосы на рынке труда привели к изменению социальной стратификации общества и формированию новых социальных групп. Сравнительно новым понятием в социологии стало понятие «прекариата», введенное французскими социологами в 80-х годах XX века, и получившее широкое распространение после выхода книги Гая Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс» (2011). К прекариату мы можем отнести сотрудников, которые работают на полставки, неполный рабочий день, «вне штата», задействованы в отдельных проектах, на временных должностях,

согласны работать за «серую» или «чёрную» заработную плату. К этому же списку добавим фрилансеров. Проще говоря, это люди без «нормальной» стабильно оплачиваемой работы. Основными характеристиками прекариата является неполный или нестабильный характер их занятости, отсутствие социальных гарантий (профсоюзов, больничных, отпусков и т.д.) и, как следствие, неуверенность в завтрашнем дне. По оценкам социологов, в настоящее время неформальная, неустойчивая, нестандартная занятость в разных странах мира охватила от 30 до 60% трудоспособного населения [3, с. 60]. Западные исследователи отмечают, что основная опасность прекариата заключается в возможности его радикализации, что приведет к расшатыванию стабильности общества и новым революционным преобразованиям, в том числе – социалистической направленности. Экономическая незащищенность, проигрыш в борьбе с искусственным интеллектом и современными нейросетями может привести к возникновению нового луддизма, к революционным потрясениям, а в наиболее мрачном варианте будущего – возвращению в новое Средневековье.

В качестве панацеи от прекариатизации населения предлагают проекты по введению так называемого базового безусловного дохода. Гай Стэндинг видит выход в том, чтобы «обеспечить всех в обществе базовой безопасностью в виде гарантированного ежемесячного дохода, который выплачивается ежемесячно, вне зависимости от статуса – работающего или безработного» [3, с.35]. Однако текущие эксперименты по внедрению данной инициативы не показали ожидаемых результатов. Например, проект в Канаде, реализуемый в 2018 году, был свернут раньше срока, не получили продолжения проекты в Италии, Испании, Финляндии и т.д. Кроме того, эксперты говорят о чрезмерно больших расходах на реализацию данной программы (до 30 – 50% от ВВП) и опасности еще более сильной иммиграции в страны, которые начнут внедрять подобные программы.

Заключение. Таким образом, развитие науки и техники, автоматизация и роботизация труда, появление нейросетей и другие тенденции развития базиса техногенного общества приведут к глобальной структурной безработице, ведь основная цель любого предпринимателя – получение максимальной прибыли, а внедрение новых технологий позволяет существенно удешевить процесс производства, замена человека машиной – сэкономить на заработной плате и социальных гарантиях. В этих условиях современные государства столкнутся с беспрецедентным вызовом своему существованию, и только социально–ориентированные экономики смогут облегчить населению переход к новому этапу развития цивилизации, однако способы защиты населения сегодня еще не определены окончательно.

1. Зайцева, И. А. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира / И. А. Зайцева // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 160–175. [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezrabortitsa-kak-odna-iz-globalnyh-problem-sovremennogo-mira>. – Дата доступа: 14.09.2023.

2. Кичкаев В. Прекариат: небезопасный класс / В. Кичкаев // Отдел кадров. – 2015. – № 9. – С. 34 – 42.

ВЕРШАКАЗЫ АЛЕСЯ РАЗАНАВА: «ЭНЦЫКЛАПЕДЫЯ НАЦЫЯНАЛЬНЫХ АРТЭФАКТАЎ»

*Т.А. Дубоўская
Віцебск, Віцебскі філіял
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»*

Алесь Разанаў – беларускі паэт-інтэлектуал, чыя творчасць адметная шэрагам наватарскіх жанравых формаў (пункціры, квантэмы, злёсы, вершаказы, зномы, вортдыхты, перастварэнні), у якіх адлюстравана ўнікальнае філасофскае бачанне аўтарам рэчаіснасці. Адначасова паэзія лірыка маркіраваная вобразамі беларускай культуры, што выразна выявіліся найперш у такой жанравай форме, як вершаказы.

Мэта працы – даследаваць вобразы з нацыянальна-культурным зместам у вершаказах А. Разанава.

Матэрыял і метады. Навуковае даследаванне праведзена на аснове дэскрыптыўнага аналізу вершаказаў са зборніка А. Разанава «Пчала пачала паломнічаць» [3].

Вынікі і іх абмеркаванне. Вершаказы А. Разанава – аўтарская эксперыментальная жанравая форма, дзе сэнсаўтваральная роля адводзіцца гуку, слову, праз якія раскрываецца сутнасць цэнтральнага вобраза.

Канцэптуальнаму даследаванню разанаўскіх вершаказаў прысвечаны працы айчынных літаратуразнаўцаў: У.М. Конана, Г.М. Кісліцыйнай, Е.А. Лявонавай, І.Ф. Штэйнера, А.С. Івашчанкі, Т.А. Ціхановіч, Л.І. Яўдошынай, Т.А. Аляшкевіч, В.І. Русілка і інш.

Як зазначае І.Ф. Штэйнер, вершаказы – гэта «самы нацыянальна-неперакладны складнік творчасці беларускага паэта. Яны ўздываюцца ці, хутчэй, спускаюцца ў самыя глыбінныя пласты і ўзроўні мовы, што складае аснову нацыянальнага менталітэту і нацыянальнага светабачання» [5, с.141].

Па словах самога А. Разанава, вершаказы – гэта творы, у якіх словы (і рэаліі) распавядаюць уласную біяграфію, успамінаюць свой радавод [2, с. 18]. Гэта «своеасаблівы эпас, мазаіка эпасу. Эпасу трохі незвычайнага, які спалучаны якраз з побытам, у першую чаргу з сялянскім, з усім нашым наваколлем. У гэтым наваколлі ёсць шмат з’яў, прадметаў. <...> Дамінантная рыфма – гэта тое імя, тая назва, якія маюць рэч, прадмет, з’ява. І ўвесь вершаказ падпарадкоўваецца, слухаецца гэтага ключавога слова. Ці гэта збан, ці грыб, ці павуціна, ці гузік, ці дуга, ці дзіда... У слове заўсёды прысутнічае таямніца. У ім закладзівана нешта вельмі істотнае, цэлы пласт рэчаіснасці. Вершаказы па меры магчымасці расшыфроўваюць гэты код, дазваляюць слову, каб яно расказала, з кім яно сябруе, як яно адчувае іншыя словы» [2, 68–69].